

Тюремное приключение

Как жили люди в тюрьмах 100 лет назад

Константин Тараканов

100 лет назад Север, также как и сейчас, не был обделён туристами - экстремалами, желающими провести своё свободное время в самых...

Надумав посмотреть, «как это люди в тюрьмах живут», северянин специально не заплатил десятирублёвый штраф. За столь «жуткую» провинность его посадили на 2 дня в одиночную камеру.

Вытащили булку и гребёнку

Вот как позднее описал своё тюремное приключение сам «сиделец»:

«В полицейском управлении, куда я зашёл заявить о своём намерении «отсидеть» и попросил назначить день явки, мне посоветовали, не откладывая, сесть сейчас же. Я согласился.

Пока записывали бумаги, началась гроза. Так что, когда мы с городовым вышли на улицу, лил проливной дождь. Я же при этом был без пальто и галош. В контору тюрьмы мы пришли часа в три. В конторе, кроме дежурного надзирателя, уже никого не было. Тот, вероятно, видя мой жалкий вид, сразу согласился принять меня в арестантские ряды. Вызванный по телефону другой надзиратель провёл меня в огромное каменное здание тюрьмы.

Здесь меня обыскали с таким вниманием и аккуратностью, которым позавидовали бы и Холмс и Пинкертон. Прежде всего, надзиратель взял мою шляпу и, слив с неё дождевую воду, осмотрел со всех сторон. Затем прощупал, нет ли чего под подкладкой? Сыщик даже не забыл заглянуть под наружную шляпную ленту.

Далее началась процедура выворачивания наружных и внутренних карманов жилета и брюк, обглаживания спины, груди, рук и ног. После чего, я должен был снять ботинки, внутри которых пальцы надзирателя провели тщательную ревизию. Эти же, испачканные от соприкосновения с обувью, пальцы, разломили напололам купленную по дороге булку.

В результате обыска на столе оказались – переломанная булка, два яйца (на которых надзиратель осторожным ударом надломил скорлупу), кусок колбасы, три последних номера любимой газеты, карандаш, гребёнка, папиросы и немного мелких денег. Из всего этого, с собой мне было разрешено взять с собой колбасу, булку, яйца и носовой платок.

«Схожу с ума»

Тут только мне стало ясно, что тюремный режим в одинаковой степени распространяется как на осуждённых на вечную каторгу кандалников, так и на не заплативших десятирублёвого штрафа. На верхней площадке, куда меня привели, я очутился против очень массивных дверей, в которые была вделана решётка, состоящая из очень часто переплетённых пластин и прутьев. Над этой решёткой висел деревянный брус. Строительную композицию довершала железная решётка, заменяющая окно. Дверь и окна выходили в коридор, отделявший камеры от наружной стены здания.

Походив с надзирателем по коридору, я попал в свою камеру, после чего, за мной с шумом захлопнулась дверь. Раздалось бряцанье ключей и грохот запираемого замка. Несмотря на то, что других окон, кроме окна над дверью, не было, в камеру всё же проникало достаточно света. В моём новом жилище не оказалось совершенно никакой обстановки, кроме двух убогих скамеек. Примерно через час надзиратель «обогатил» убранство камеры маленьким поломанным столиком и грубым холстяным мешком, набитым сенной трухой. Пролежавшийся мешок давно потерял качества матраца, превратившись в подстилку.

Очутившись в одиночестве, и не зная, что делать, я сел на одну из скамеечек, тупо уставившись в стену. Из коридора и соседних камер непрерывно нёсся звон кандалов, бряцанье ключей.

После бесцельного трёхчасового сидения, я смог несколько разнообразить свой досуг, увидев на стене, чуть ли не под потолком, помещённые в рамки «Правила внутреннего порядка тюрьмы» и «наставления о мерах предостережения от заражения чахоткой». Не преувеличивая, скажу, что я прочёл эти произведения не менее пяти-шести раз кряду, отойдя от стены лишь тогда, когда заломило шею. Через

час невыносимой скуки и шума в голове, я прямо-таки не знал, что с собой делать. То ходил по камере минут пять, то садился на скамейку, тупо уставившись на третье литературное произведение «На пол не плевать!», и думал, что схожу с ума. Мрачное настроение довершала, застрявшая в мозгах мысль: «Ещё остаётся двое суток!!!»

Молитва «Царю небесному»

Вечер подарил мне небольшое развлечение. Часов около восьми, к решётке подошёл надзиратель и сказал, чтобы при начале вечерней поверки я стоял против решётки. Вскоре послышались приближающиеся шаги, раздалась команда «Смирно! Встать!», и к моей решётке подошел помощник начальника тюрьмы. Получив ответ на вопрос о моей фамилии, он пошёл дальше. У дверей соседней общей камеры загремел замок, и после той же команды я услышал, как арестанты громко пели молитвы «Царю небесный» и «Помилуй мя боже».

После вечерней поверки я разослал на полу свою подстилку и приготовился спать, приспособив, в качестве подушки, перекладину поперечной планки ножек столика. Ночью страшно хотелось курить. Мешали заснуть неотвязные думы. Незащищённые, от твердости половых досок, кости ныли до такой степени, что почти ежеминутно приходилось менять положение тела. Во время одного из периодов забытья мне послышалось едва уловимое шуршание. Я подумал, что это из-за шума в голове. Однако, шум оказался ни при чём. С потолка на моё лицо вдруг упало какое-то насекомое, моментально, впрочем, сбежавшее на пол. Я как безумный, прыгнул на голый пол. Здесь меня ждал новый сюрприз. Под ногами раздался жуткий хруст. Казалось что внизу, смачно чавкая, обедало какое-то доисторическое животное.

Быстро прыгнув обратно на подстилку, я наклонился над полом, где моему взору предстало бесчисленное скопление чёрных тараканов. Стада этих усатых тварей просто заполонили весь пол.

Разрешили курить

Более часа я простоял на подстилке, опершись о стену, также покрытую тараканами. Случайно, мне удалось обратить внимание на то, что на моей подстилке нет ни одного таракана. Если какое насекомое и падало на нее, оно сразу же сбегало на голый пол. На безопасном островке тараканьего моря решился прилечь, случайно, перед этим, взглянув на стол, где куски булки облепил целый тараканий муравейник. Та же кишашая картина наблюдалась на колбасе и кусках сахара.

Проснувшись, после самого долгого забытья уже утром, я не увидел ни одного таракана. О ночном визите непрошенных гостей говорили лишь исчезнувшая булка, обточенный кусок колбасы да двадцать тараканьих трупов.

В 5 утра раздался продолжительный звонок, разбудивший обитателей тюрьмы. Поочерёдно начали выпускать из камер к умывальнику. Многие арестанты были в кандалах, от ужасающего звука которых я просто взвыл. После омовения всё громадное население острога вновь оказалось за решётками и замками. Потянулся томительный день. Ко сну, несмотря на то, что не спал всю ночь, совсем не тянуло. Чтобы хоть сколько-нибудь разнообразить своё томительное заключение, я придумал такой способ. Медленно отмеривал по камере тысячу шагов, с полчаса лежал на подстилке. Затем три раза читал, ставшие до боли знакомыми «Правила». После чего, отсчитав вторую тысячу шагов и пролежавши, прочитывал три раза «Наставления».

Проделав такой способ не менее десяти раз, я был уверен, что наступила вторая половина дня. Увы! От подошедшего к решётке надзирателя, узнал, что время доползло лишь до половины девятого утра. Как промучился остальную часть дня, лучше не рассказывать. Под вечер «старший» человек, как видно, не лишённый чувства сострадания, принёс мне две отобранных пачки папирос, заявив, что начальник тюрьмы, конечно же, по его просьбе, разрешил мне курить. Начальник, вероятно, вспомнил о существовании в «Правилах» того самого параграфа, по которому арестантам, «зарекомендовавшим себя скромным поведением», разрешено курить.

Наступала ночь, и я стал придумывать, как оградить себя от вторичного вторжения тараканов. Разложив оставшуюся часть колбасы на мелкие кусочки, я кинул их как можно дальше от своего ложа. Расчёт оказался верным. Не прошло и часа, как кусочки мясного деликатеса покрылись тучею чёрных тараканов, ползающих друг по другу. Усатые существа, в эту ночь, моей подстилкой практически не интересовались»...